

"Что за сон ты видела?" Чжан Хань мягко улыбнулся Мэнмэн и коснулся ее головы.

"Мне приснилось, что я могу летать, я вдруг взлетела, и я также могу летать с папой и мамой. Я вдруг взлетела, я летала высоко". Мэнмэн протянула свои маленькие руки, пытаясь продемонстрировать сцену из своего сна.

Чжан Хань забавлялся этой милой девочкой.

"Тогда жди, когда папа полетит с тобой в небо".

Путешествие по небу и земле было мечтой каждого зеленокожего культиватора в Мире Культивации.

Уметь летать означало брать инициативу в бою на себя. Будь то сражение или побег, способность летать позволяла использовать больше средств и навыков, таких как полет с помощью специальных инструментов или полет с помощью чистой духовной силы. Полет с помощью магического оружия позволял сэкономить много энергии. В отличие от этого, полет с помощью инструментов позволял экономить больше духовной силы.

Говорили, что все культиваторы ниже стадии Невинности были равны обычным людям, что было связано с их способностью летать. Потому что только когда культиватор достигал стадии Невинности, он мог нарушить ограничение естественных законов и путешествовать по небу и земле с помощью собственной силы.

Стадия Невинности была настоящим началом культивирования, в этот период навыки, которые культиватор мог использовать, сильно менялись. Чжан Хань думал, что ему понадобится пять лет, чтобы достичь стадии Непорочности с помощью Дерева Грома Ян. Однако сегодня он получил Синий Безмятежный Бамбук четвертой ступени, и это значительно сократило время созревания Дерева Грома Янь.

Чжан Хань был уверен, что пока он достигнет стадии Непорочности, он преодолеет все препятствия и устранил все неблагоприятные факторы, когда откроется мир Кун Сю.

Мэнмэн была довольна словами Чжан Ханя. Оглядевшись немигающими глазами, она заметила Цзы Яня. "Мама опять не хочет вставать. Может, разбудим ее?"

Чжан Хань усмехнулся. "Не делай этого сейчас. Мама спала совсем недолго.

Иди за папой, чтобы сначала помыться, а после завтрака можешь поиграть в свои игрушки."

"Ну, пойдем". Мэнмэн встала и была готова встать с кровати.

Чжан Хань осторожно встал с кровати и уложил Цзы Янь. Затем он оделся сам, переодел Мэнмэн и отвел ее в ванную.

Как только они спустились вниз, они услышали шум на кухне.

"Дедушка и бабушка готовят? Я посмотрю". Мэнмэн подскочил к двери кухни и заглянул внутрь.

"Дедушка и бабушка". Ясный и мелодичный голос Менгменг вошел в кухню.

"Мэнмэн встал". Сюй Синьей оглянулась и улыбнулась. Затем она повесила фартук в сторону и вымыла руки.

"Мы позавтракаем через 10 минут", - Цзы Цян тоже обернулся и с улыбкой сказал: "Дедушка специально приготовил для тебя яичные пирожки".

"Яичные пирожки? Спасибо, дедушка", - радостно сказал Мэнмэн.

"Хахахаха..." Цзы Цян радостно засмеялся.

Раньше Цзы Цян не готовил завтрак сам, так как он либо шел в ресторан, либо позволял своим слугам приготовить завтрак. Однако с появлением Мэнмэн у него появился стимул, и он стал каждый день вставать вовремя, в шесть часов, чтобы приготовить завтрак для внучки.

Однако была одна маленькая вещь, которая его удручала. Каждый раз, когда он спрашивал Мэнмэн, вкусное ли блюдо, Мэнмэн сначала отвечала: "Вкусное".

Затем она добавляла: "Но это не так вкусно, как у моего папы. Папа - самый могущественный!"

После нескольких таких раз Цзы Цян больше не задавал этот вопрос.

"Хань, ты достаточно отдохнул? Почему бы тебе не пойти и не поспать еще немного?" Сюй Синьей вышла из кухни и улыбнулась Чжан Хану.

"Я в порядке, спасибо." Чжан Хань слегка покачал головой.

Мэнмэн посмотрела на Сюй Синьей и торжественно сказала: "Папа никогда не встает поздно. Это мама любит спать допоздна, и сейчас она еще в постели".

"Ух ты, Мэнмэн такая милая", - с улыбкой сказал Сюй Синьей.

"Да." Мэнмэн кивнула.

"Давайте сядем вон там.

"Сюй Синьей подошел к краю дивана, взял Мэнмэн за маленькую руку и спросил с улыбкой: "Ты пила воду после того, как встала утром?"

"Нет".

"Для здоровья полезно встать утром и выпить небольшую чашку теплой воды".

После того как они сели на диван, Сюй Синьей взяла кастрюлю с чистой водой и два стакана. Она налила полный стакан для Чжан Ханя и половину для Мэнмэн.

"Это холодная кипяченая вода. Выпейте", - с улыбкой сказала Сюй Синьей.

Ее тон был мягким, как и ее мягкий характер.

"У папы большой стакан воды, а у меня только половина". Мэнмэн посмотрел на два стакана и пробормотал.

"Потому что Мэнмэн маленький и ему не нужно пить целый стакан воды", - ответила Сюй Синьей.

Пока они разговаривали, Чжан Хань поднял стакан и выпил его до дна.

"Я тоже выпью". Мэнмэн протянула руки, взяла стакан и выпила полстакана воды одним глотком за раз.

"Хань." Сюй Синьйюй колебался.

"В чем дело? Свекровь, если вы хотите, чтобы я что-то сделала, просто скажите". Чжан Хань усмехнулся и сказал: "Я не мастер боевых искусств или что-то еще перед тобой. Я просто твой зять, и ты можешь говорить все, что захочешь".

"Да, бабушка, не будь такой вежливой. Мой папа самый могущественный, и он знает все". Мэнмэн махнула рукой.

Другими словами, она говорила: "Мы - семья, и не будьте так вежливы".

Сюй Синьйюй с улыбкой потрогал розовую щеку Мэнмэн, а затем посмотрел на Чжан Ханя. "Мэнмэн еще не подала заявление в детский сад, так что... Мне интересно, планируете ли вы обосноваться в Сингапуре? Если вы согласны, мы найдем для вас хорошее поместье. Когда вы будете заняты работой, я смогу позаботиться о Менгменге и сделать вашу жизнь более удобной".

То, что она сказала, было исчерпывающим, потому что она думала об этом в течение двух дней. Она беспокоилась о том, будет ли Чжан Хань чувствовать, что именно он женится на семье Цзы.

Но позже она поняла мир боевых искусств и положение Чжан Ханя в мире боевых искусств. Без всяких опасений она решила спросить его.

"Это..." Чжан Хань был шокирован, когда услышал эти слова. Затем он заставил себя улыбнуться и покачал головой. "Боюсь, что нет".

Подумав, он объяснил: "Во-первых, это касается моих родителей, а больше информации о них я могу получить в Китае. Во-вторых, я арендовал гору в бухте Нью-Мун, и на ней есть много важных вещей. Овощи, которые я посадил на горе, самые лучшие, но урожай на горе нельзя пересаживать, пока что, поэтому нам придется остаться в Гонконге."

"Понятно." Сюй Синьйюй беспомощно покачала головой.

"Бабушка, это папа Ксанаду и специально устроил для Мэнмэн. Она великолепна, и мне нравится играть там с Большим Хэйхэем, Маленьким Хэйхэем и другими собаками. Папа также разводит там свиней, и у одной из них длинная шерсть. Также там есть крупный рогатый скот, овцы, куры, утки и т.д. Мы не можем здесь оставаться. Мы должны вернуться, иначе Большой Хэйхэй и Маленький Хэйхэй будут скучать по мне. Бабушка, почему бы тебе не навестить нас?" - с гордостью сказал Мэнмэн.

"Да." Чжан Хань кивнул и сказал с улыбкой: "Свекровь, вы с тестем можете навестить нас в Гонконге, хотите ли вы открыть компанию или сделать что-нибудь еще."

"Хорошо." Сюй Синьйюй сказала с улыбкой: "Мы едем с вами в Гонконг на отдых, но вернемся позже. А Цян только вчера пообещал господину Хуангу стать вице-президентом торговой палаты, и пришло время ему показать свои возможности."

Чжан Хань улыбнулся и слегка покачал головой.

В этот момент Цзы Цян протянул голову из столовой и сказал: "Завтрак готов."

"Давайте завтракать". Мэнмэн спрыгнул с дивана и побежал в столовую.

После завтрака, пока Сюй Синьюй в сопровождении Мэнмэна играл с игрушками на диване, Цзы Цян перевел взгляд на Чжан Ханя, ожидая, что тот бросит ему вызов.

Через несколько секунд он изменил свое настроение и уверенно сказал: "Хан, сыграй со мной 300 раундов в Го!".

"Хорошо." Чжан Хань улыбнулся и кивнул.

Затем они сели на маленький диванчик с одной стороны, достали Го и начали сражаться.

С развитием игры Го, она становилась все сложнее и сложнее.

Цзы Цян почувствовал вызов и серьезно посмотрел на шахматную партию. Он взял в пальцы шахматную фигуру, подумал несколько минут и быстро сделал ход. Прежде чем Чжан Хань успел отреагировать, он выдохнул и сказал глубоким голосом: "Извините!".

В это время Чжан Хань перестал делать движения.

Теперь, когда Цзы Цян сказал, что выиграл партию, Чжан Ханю не было смысла бороться.

Поэтому Чжан Хань еще минуту изучал конечную игру, а затем с удивлением и восхищением произнес.

"Тесть, этот ход просто замечательный!" Чжан Хань покачал головой.

Его слова всегда вызывали у Цзы Цяна радостную и гордую улыбку.

По его мнению, если бы он играл в Го с плохим игроком, он не был бы очень счастлив, даже если бы выиграл. А вот играть против искусных игроков и никогда не проигрывать - это было настоящим счастьем.

Если бы Цзы Янь была здесь и наблюдала за их игрой, она бы обязательно сказала два слова Чжан Хану - Король драмы!

Хотя она не могла понять каждый их ход, по глазам Чжан Ханя и его пониманию, она могла найти некоторые подсказки.

Утром, до половины одиннадцатого, они играли в Го, изредка отдыхая.

Был уже почти полдень, и Цзы Цян пошел готовить обед.

Чжан Хань посмотрел на время и обнаружил, что Цзы Янь тоже проспала больше шести часов, поэтому он собирался разбудить ее к обеду. Посмотрев на Мэнмэн, он сказал: "Мэнмэн, давай разбудим маму".

"Давай разбудим маму". Мэнмэн положила свои игрушки и вместе с Чжан Ханем вернулась в спальню.

Девочка сделала два шага вперед и положила руку на край кровати. Увидев, что Цзы Янь еще

спит, она прошептала: "Мама, мама, пора вставать. Солнце поднялось очень высоко, мама..."

Под зов Мэнмэна Цзы Янь вскоре открыла глаза. Увидев Мэнмэн, она улыбнулась, протянула руку и нежно ущипнула ее за лицо.

"Обними меня". Цзы Янь протянула руки и обнимала Мэнмэн в течение двух минут.

Только когда она полностью проснулась, она села и потянулась. "Какой хороший сон. Я встану!"

"Мама, иди чистить зубы и умываться. Дедушка готовит обед". напомнил ей Менгменг.

"Хорошо." Цзыянь кивнула, встала, надела туфли, а затем обняла Чжан Ханя. Каждый раз, когда она оказывалась в его объятиях, она чувствовала себя спокойно.

Затем она оделась и пошла приводить себя в порядок.

Перед обедом Чжан Хань пошел на боковую и набрал номер Су Лонга.

"Директор Чжан, мы только что говорили о вас. Что я могу для вас сделать?"

"Интересно, у вас есть какие-нибудь печи? Я хочу одолжить одну примерно на два часа", - сказал Чжан Хань.

"Ну... Да, есть. Но какой марки печь вам нужна? Если вы предпочитаете высококачественную, то я помню, что у Великого Мастера Чая в Западной Горе есть печь святого уровня. Но он не в духе, и сначала я должен попросить у него инструкций. Кроме того, у меня самого есть печь небесного класса, но я не знаю, подойдет ли она вам", - ответил Су Лонг.

"Небесного класса вполне достаточно", - сказал Чжан Хань.

"Когда ты придешь и заберешь ее? Мне послать за тобой кого-нибудь?" - спросил Су Лонг.

"В час дня".

"Хорошо, я сейчас все устрою". ответил Су Лонг и повесил трубку.

"Ты собираешься куда-нибудь сегодня днем? Не возьми меня?" - спросил Цзы Янь позади него.

"Хорошо, я схожу и куплю тебе небольшой подарок", - с улыбкой ответил Чжан Хань.

"Только не говори мне, а то это не будет сюрпризом". Цзы Янь закатила глаза.

Чжан Хань улыбнулся, потому что собирался показать ей ожерелье, как только вернется.

Суй Синьйю села рядом с ними и улыбнулась им, сказав: "Пусть Хань сам приготовит его. Янь, давай посмотрим, что ты наденешь завтра".

Мэнмэн подняла голову и спросила: "Тогда что мне делать?".

"Ты пойдешь с нами посмотреть на красивую одежду", - с улыбкой сказал Цзы Янь.

Мэнмэн снова спросила: "Когда папа вернется?".

Чжан Хань задумался и ответил: "Я вернусь через три часа".

"Это очень долго." пробормотал Мэнмэн.

Через несколько минут они пообедали в ресторане, а затем Чжан Хань вышел на улицу. Перед дверью уже ждал один из членов группы Духов. Увидев Чжан Ханя, он поклонился ему и сказал: "Добрый день, мастер Чжан. Начальник ждет вас на базе".

"Понятно."

Чжан Хань кивнул, последовал за ним на улицу, сел в Хаммер, ожидавший перед домом, а затем они медленно поехали к воротам поместья.

По дороге они проехали площадь, которую видели раньше, и увидели, что на ней много людей чем-то заняты.

Несколько человек в черных костюмах и с блокнотами в руках указывали в разные стороны. Очевидно, они разрабатывали место для помолвки на следующий день.

Чжан Хань счастливо улыбнулся при мысли о помолвке с Цзы Янь.

Покинув поместье клана Цзы, они проехали на север около 20 минут и прибыли к безымянному офисному зданию.

Офисное здание было более 30 этажей, и его внешний вид был весьма величественным. Войдя в здание, Чжан Хань увидел множество сотрудников, которые ходили взад и вперед.

"Господин Чжан, сюда, пожалуйста". Мужчина направился к лифту и поднялся на 27-й этаж.

Когда лифт открылся, Чжан Хань увидел более 10 человек во главе с Су Лонгом.

"Великий мастер Чжан". поприветствовали они Чжан Ханя.

Чжан Хань кивнул и ответил с улыбкой.

"Сюда, пожалуйста. Печь находится во внутренней комнате". Вместо того, чтобы сказать что-то еще, Су Лонг повел Чжан Ханя прямо в указанную им комнату.

Все остальные сидели на стульях за дверью, и только Су Лонг и Чжан Хань вошли в комнату.

Комната была пуста, ее площадь составляла около 50 квадратных метров. В центре Чжан Хань увидел печь в форме шара.

Су Лонг представил.

"Она называется "Семь золотых печей" и сделана из семи видов металлических сокровищ. Когда-то она принадлежала мастеру алхимии, который, к сожалению, неожиданно умер, когда исследовал реликвию несколько лет назад. Мы забрали печь и поставили ее здесь, и время от времени мы просили некоторых мастеров помочь нам сделать эликсиры. Мы приготовили Огненный камень и серебро, о которых вы упомянули".

Чжан Хань посмотрел на Су Лонга и сказал: "Большое спасибо, Великий Мастер Су".

"Это все мелочи". Су Лонг улыбнулся, на мгновение замешкался и спросил, "Могу ли я остаться здесь в качестве наблюдателя?".

"Конечно". Чжан Хань кивнул и подошел к печи. Он достал из сумки Золото Суань Пустоты размером с ладонь, бросил его в печь, а затем вызвал Огненный Камень, чтобы подплыть к нижней части печи. Печь мгновенно зажглась, что означало, что он начал рафинировать золото Суань Пустоты.

Су Лонг был ошеломлен, ведь Чжан Хань рафинировал металл, а не эликсиры, как он ожидал.

Однако он промолчал и молча наблюдал за происходящим.

Более чем через час он увидел вспышку света в глазах Чжан Ханя, а затем в печь полетели два серебряных слитка.

Примерно через пять минут пламя погасло, и из печи выплыло ожерелье, которое сразу же привлекло внимание Су Лонга.

Цепочка ожерелья была сделана из серебра, на ней был узор в виде короны, что придавало торжественности. На нижнем конце сверкал розовый бриллиант в форме сердца размером с большой палец.

"Это ожерелье действительно уникально". Су Лонг не мог не восхититься им. Даже он, человек с низкими эстетическими стандартами, считал его красивым. Таким образом, оно должно было привлечь всех женщин.

Он вспомнил, что слышал от своей внучки, что в настоящее время самый крупный розовый бриллиант называется "Розовая звезда", он был чуть больше ногтя. Он весил почти 60 каратов и был продан на аукционе за более чем 70 миллионов долларов.

Нынешний бриллиант был более ценным, чем алмазы, с точки зрения материалов.

Розовый и яркий кулон, сделанный из драгоценного камня Небесной ступени, был размером около 200 каратов.

После обработки кулона Чжан Хань поднял его, чтобы проверить, а затем улыбнулся и положил его в карман. Затем из его кармана вылетели 18 карт и исчезли в печи, после чего еще один Огненный Камень начал разгораться.

В печи оставалось еще две трети Золота Суань Пустоты, это были все оставшиеся кусочки, которые можно было использовать для улучшения оружия.

Су Лонг наблюдал за происходящим со стороны и время от времени видел мерцающий свет в глазах Чжан Ханя. Он был немного удивлен, потому что не чувствовал, что Чжан Хань использует магию.

Спустя еще час или около того, вдруг из печи раздался глухой звук. Затем карты вылетели и упали обратно в карман Чжан Ханя.

Су Лонг не мог больше контролировать свое выражение лица.

Это были всего лишь сокровища Земного класса. Почему они стали сокровищами Небесного класса после того, как были очищены один раз?

Су Лонг спросил в замешательстве: "Как эти сокровища были очищены?".

Чжан Хань задумался и назвал три слова - Море Душевных Чувств.

Море Душевных Чувств?

Су Лонг был еще больше озадачен. Но вскоре он понял, что имел в виду Чжан Хань, и спросил взволнованно: "Это психокинез? Великий Мастер Чжан, вы можете использовать психокинез?".

Чжан Хань задумался и ответил: "Почти то же самое".

На самом деле, психокинез отличался от Чувства Души. Психокинез был своего рода энергией, сформированной до рождения Моря Душевных Чувств культиватора, что увеличивало сложность открытия Моря Душевных Чувств. По сравнению с этим, культивирование Чувства Души было правильным путем для культиваторов.

Очевидно, что быть Великим Мастером боевых искусств было недостаточно, чтобы достичь этого уровня.

"Что ж..." Су Лонга это не волновало. Увидев, что Чжан Хань подходит к двери, он замешкался и сказал: "Мастер Чжан, не могли бы вы оказать мне услугу?".

Чжан Лонг посмотрел на него и спросил "Что такое?".

Су Лонг поклонился и вежливо спросил: "Су Му, мой внук, занимается магией земли, но год назад он достиг узкого места и не может идти дальше. Я беспокоился о нем, пока не узнал, что вы, великий мастер Чжан, много знаете о магии. Когда вы были на болоте, световая волна у ваших ног была результатом использования магии воды, верно? Возможно, вы также изучали магию земли, поэтому мне интересно, сможете ли вы направить Су Му?"

Он был очень уважителен, показывая, что он действительно заботится о своем внуке и ожидает от него прорыва.

Без колебаний Чжан Хань кивнул и сказал: "Хорошо".

У него было свободное отношение к жизни, и он мог делать все, что хотел.

Его правила поведения заключались в том, чтобы оказывать больше уважения тем, кто его уважает, и причинять больше вреда тем, кто его обижает.

Очевидно, что Су Лонг относился к первым, поэтому Чжан Хань был готов направлять своего внука.

Пообещав Чжан Хану, Су Лонг обрадовался.

Только что он беспокоился об этом, потому что культиваторы обычно не хотели учить других своей магии или давать советы по культивации других. Естественно, они хотели оставить за собой последнюю карту.

Поэтому обещание Чжан Ханя заставило его еще больше восхищаться щедрым и праведным мастером.

"Су Му находится внизу, на заднем дворе. Удобно ли сейчас мастеру Чжану?" снова спросил Су

Лонг.

"Пойдемте". Чжан Хань кивнул.

Они вышли из комнаты и спустились на лифте вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169935>